

УДК 343.2:340.1

В.П. Корецкий,*канд. юрид. наук, доцент,**доцент кафедры уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

О КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ?

В статье исследуются некоторые проблемные вопросы, относящиеся к совершенствованию текста Уголовного кодекса, а именно предлагается ст. 15 УК РФ в новой редакции.

Ключевые слова: кодификация, категории преступлений, санкции, стадии умышленного преступления, усечённые составы преступлений, система Особенной части УК, приложения к УК РФ.

The article examines certain problematic issues related to the improvement of the text of the Criminal Code (proposed amendment of Article 15 of the Criminal Code).

Keywords: codification, categories of crimes, sanctions, stages of intentional crime, truncated offences, system of the special part of the Criminal Code, annex to the RF Criminal Code.

Как известно, всего за два десятилетия в УК РФ внесено изменений и дополнений в несколько раз больше, чем в УК РСФСР 1960 г. за почти 40-летний период. Подавляющее большинство изменений касается санкций конкретных статей Особенной части уголовного закона. Чтобы решить этот важный вопрос, предлагается изъять санкции из Особенной части УК и лишь указывать категорию и степень данного преступления напротив диспозиции простого и квалифицированного составов. При этом ст.15 УК РФ будет существенно расширена в объёме до нескольких страниц, кроме 4 категорий будут введены так называемые степени к каждой категории, например тяжкое преступление 1-й, 2-й, 3-й и т.д. степени. Пределы и виды наказаний, допускаемых к данной категории, и степени необходимо указать в обязательном порядке, очерчивая более чёткие, научно обоснованные границы, оценивая степень и характер

деяния, и личность виновного. Статья 15 УК в новой редакции будет конкретнее, не в такой степени расплывчатой, как сейчас. Виды наказаний и их пределы в каждой категории и степени должны быть расписаны таким образом, чтобы их применять как санкцию к конкретной статье Особенной части УК РФ. Задача сложная, под силу научно-исследовательскому официальному ведомству. Только после апробации этой новеллы в некоторых субъектах и при условии получения ожидаемого результата можно её распространить по все территории государства.

Вторая немаловажная задача относится к приведению главы и статей Особенной части УК РФ в логическую последовательность, при этом необходимо отталкиваться от трёх китов: личность, общество, государство. Анализируя именно уголовный закон по такому важному вопросу, можно изложить ряд неоспоримых аргументов, отстаивающих приоритеты

объектов преступных посягательств, ранее выдвинутых, начиная с Уголовного уложения 1903 г. и УК РСФСР советского периода. Достаточно ответить на вопрос о том, где должна находиться глава «Преступление против мира и безопасности человечества». Уголовное законодательство подавляющего большинства цивилизованных государств, думается, ответило на этот вопрос объективно верно, расположив ее в первой главе Особенной части УК. Так, в УК Латвийской Республики Особенная часть начинается с главы «Преступления против человечества, мира, военные преступления, геноцид». За ней следует глава «Преступления против государства» [1, с. 113, 123]. Этот вопрос в ближайшее время необходимо решить так, как подтверждает важнейшая ценность и смысл развития цивилизации на планете Земля. Необходимо найти компромисс и совместно со специалистами конституционного, государственного права и теории права и государства расставить приоритеты.

Несколько слов о необходимости в Особенной части разделов. Там, где две главы, можно согласиться с этим, но где всего одна глава и одноименный раздел – это нонсенс. К ним относятся разделы преступления против военной службы и против мира и безопасности человечества. Если идти путём расстановки от менее строго вида наказания к более строгому (ст. 44 УК РФ) и в этом же порядке видов наказаний в санкциях статей Особенной части, следовало бы расположить конкретные статьи составов преступлений в главах Особенной части УКН. Сейчас нет порядка в этом. Например, гл. 16

«Преступления против жизни и здоровья» начинается с более тяжкого состава преступления – убийство (ст. 105 УК). Глава 2 «Преступления против собственности» начинается не с разбоя (ст. 162УК), а с кражи (ст.158УК). Составы расставлены не строго по нарастанию, а вразброс. Где же логика последовательности? Назревает вопрос о том, куда придётся помещать так называемые уголовные проступки, которые предполагается выделить из среды небольшой тяжести? Неужели они возглавят перечень составов в главах Особенной части УК?

В течение многих десятилетий правоприменительная практика применения уголовного закона, начиная с возбуждения уголовного дела на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения, сталкивается с так называемым оценочными понятиями, встречающимися в тексте УК РФ. Некоторые из них заложены в примечаниях к ст. УК Особенной части, давая определения понятиям, имеющим силу федерального закона. А как быть с теми оценочными понятиями, которые законодателем до настоящего времени не истолкованы? К ним следует отнести такие, как понятие тайности хищения в ст 158 УК, понятие открытости хищения в ст. 161 УК, понятие насилия, опасного для жизни и здоровья ст. 162УК и неопасного для жизни и здоровья (ст. 161УК), понятие предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК), в ст. 330 понятие «существенный вред» и др.). Назрела необходимость провести так называемую ревизию данных понятий и вынести их в качестве приложений, как это было в УК

1960 года. Приложение № 1 давало перечень предметов, не подлежащих конфискации. Так, например УК ФРГ содержит отдельные главы как в Общей, так и в Особенной части. Глава 2 1 раздела называется «Объяснения терминов»; гл. 4 в параграфе 92 «Определение понятий» ит. д.. Закон об Уголовном праве Израиля также даёт определение терминов более 20 наименований [2, с. 62]. УК Голландии предусматривает разд. 9 «Определение некоторых терминов и выражений, использованных в кодексе» [3, с. 227]. Анализ конкретных статей УК показал, что некоторые понятия в различных статьях трактуются по-разному. Так, в ст. 44 УК «Виды наказаний» п. «Н» смертная казнь законодателем включена в качестве такового. В ст. 59 УК смертная казнь именуется исключительной мерой наказания. Это не одно и то же. Неужели нельзя вернуться к тому варианту, который был в УК 1960 г., где смертная казнь не была включена в перечень видов наказаний (ст. 21 УК), а была вынесена отдельной ст. 23 УК РСФСР?

До настоящего времени в Уголовном законе так и не решён важный вопрос относительно так называемых «усечённых» составов, которые уже многие десятилетия нарушают фундаментальные понятия приготовления, покушения и оконченного преступления (ст. 29–30 УК РФ). Как известно, совершение деяний, предусмотренных ст. 162, 163, 209, 277, 295, 317, УК РФ квалифицирует как оконченное преступление даже в том случае, если виновное лицо не достигло цели по причинам, не зависящим от его воли. Как выйти из этого тупика грамотно? Думается, что достаточно в ст. 66 УК РФ внести дополнения в виде примечания следующего со-

держания: приготовление к преступлению и покушение на преступление при совершении деяний, предусмотренных ст. 162, 163, 209, 277, 295, 317 УК РФ, может быть наказуемо так же, как за оконченное преступление. Такое исключение из правил, изложенных в статье 66 УК РФ, допустимо, учитывая повышенную общественную опасность перечисленных деяний. При этом в диспозиции статей необходимо внести соответствующие изменения, например разбоем признать хищение чужого имущества, совершённого с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Бандитизмом, на наш взгляд, следует признать нападение на граждан или организаций вооружённой, устойчивой группы лиц с целью совершения убийства, насилия, а также хищения различных форм. Под вымогательством думается, следует признать изъятие чужого имущества или права на имущество, предварительно связанное с угрозой применения насилия либо уничтожение или повреждение чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. В трёх известных статьях, предусматривающих посягательство (277, 295, 317 УК РФ), в диспозициях предлагается это слово заменить на слово «убийство».

Список использованных источников

- 1 Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 113–118; Уголовный кодекс ФРГ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 229–230.
- 2 Закон об уголовном праве Израиля. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 62–68.
- 3 Уголовный кодекс Голландии. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 227–237.